

18+

Л.А. Трицай

ВРЕМЯ МУДРОСТИ

рассказы

Людмила Александровна Грицай

Время мудрости. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67798730

ISBN 9785005666369

Аннотация

Что для современного человека значит зрелость? Это время, когда отгремели грозы юности, прошел летний зной активного труда. Наступает августовская прохлада, которая холодит сердце и позволяет надеяться на то, что осень будет спокойной и светлой. Но это спокойствие создается благодаря мудрости, без которой трудно по-настоящему оценить себя. Книга «Возраст мудрости» – художественное произведение. Оно представляет собой рассказы о людях, которые многое испытали на своем веку.

Содержание

Поздний сын	5
Чудеса случаются	9
Слишком старые	16
Позднее раскаяние	21
Знаменитая фамилия	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Время мудрости Рассказы

**Людмила
Александровна Грицай**

© Людмила Александровна Грицай, 2024

ISBN 978-5-0056-6636-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поздний сын

– Здравствуй, Витя, я тетя Настя, пойдешь ко мне жить?

Шестилетний мальчик посмотрел на незнакомую старую женщину с недоумением. И заплакал, требуя маму.

Анастасия Михайловна вздохнула. А что она еще могла ожидать?

Об этом мальчике она знала давно, но никогда не видела его. На то существовали свои причины. Ведь Витя был... внебрачным сыном ее мужа. Сыном от молодой любовницы, которую тот приблизил к себе, сделав из провинциальной девушки, с трудом поступившей в столичный театральный вуз, востребованную актрису. Вот она и родила ему Витю.

Как муж был тогда счастлив! Их сыну Сергею было уже 28, своя семья, своя жизнь, а тут у мужчины в 56 лет снова младенец.

Анастасия Михайловна боялась, что муж уйдет от нее к Вике (матери Вити), но тот сохранил брак, предпочитая почти открыто жить на две семьи. Можно было бы подать на развод самой, но Анастасия Михайловна была привязана к мужу, поэтому смирилась и приняла ситуацию такой, какой она сложилась, плача по ночам, но ни словом, ни делом ни в чем никого не упрекая.

Она жила за городом в большом доме, читала, готовила, гуляла по лесу с собаками. Лишь вечером звонила мужу.

Михаил вежливо отвечал, спрашивал о здоровье, о настроении, но приезжал редко. Он был востребованным продюсером, своей работой занимался с удовольствием, любил быть в центре внимания...

Все оборвалось внезапно.

Михаил с Викой решили несколько недель провести на европейском курорте, купили билеты, полетели, оставив маленького сына на попечение няни. Но в Испании автобус с туристами по вине водителя свалился с моста. Михаил и его молодая спутница оказались в числе погибших.

Анастасия Михайловна узнала о случившемся от приехавшего к ней сына Сергея. На мужа она тихо обижалась за то, что он взял в Испанию не ее, а Вику, но, поняв, что его больше нет, горько расплакалась. Потом были хлопоты по оформлению документов и погребению. И тут выяснилось, что у Вики родных-то толком нет. С трудом удалось найти ее двоюродного брата, живущего в глухой провинции, который согласился организовать похороны у себя на родине, но ребенка взять на попечение не смог.

Так Витя в 6 лет стал круглым сиротой.

Кроме Сергея, приходившегося ему старшим братом по отцу (да и то отцовство Михаила оказалось документально не подтверждено), и Анастасии Михайловны, которая вообще была ему «ником», у мальчика никого на этом свете не было.

Жена Сергея – успешная образованная мать двоих очаро-

вательных детей – брать к себе Витю категорически отказалась, Сергей, скрепя сердце, уже был готов отдать фактически чужого ему мальчика в детский дом.

Но в дело вмешалась Анастасия Михайловна. Ей стало жаль ребенка, который потерял всех близких, и она решила взять его к себе. Ее невестка согласилась вместе с мужем оформить опеку над Витей с условием, что ребенок будет все время жить у свекрови. В целом ее это устраивало. Она полагала, что Анастасия Михайловна в этом случае не будет лишней раз вмешиваться в жизнь взрослого сына.

Так Витя переехал в загородный дом к тете Насте.

Сначала общение с мальчиком и воспитание давались Анастасии Михайловне тяжело. Но потом она привязалась к нему, привыкла к его необычным вопросам, увлечениям странными для нее компьютерными играми, рассказам о друзьях и забавах. Ребенок стал для нее настоящим поздним сыном, воспитанию которого она посвящала всю себя.

Иллюстрация к рассказу

Когда Вите исполнилось 14 лет, у Анастасии Михайловны обнаружили онкологию. Ей было всего 70 лет, и она понимала, что умереть просто не имеет права.

Вите еще нужна была ее опека, забота и любовь.

Борьба с болезнью шла очень непросто, но Анастасия Михайловна успела увидеть и выпускной своего сына, и его поступление в университет, и даже свадьбу.

Умерла она, узнав, что у Вити и его жены скоро должен родиться малыш, видимо, поняв, что все ее дела на земле завершены...

Чудеса случаются

Светлана Евгеньевна пришла домой в расстроенных чувствах. Прогноз врачей был неутешительный: диагноз пугал предопределенностью конца, которого она, как и любой человек, страшилась.

Вошла в единственную убогую комнату и села на диван. Огляделась вокруг себя и усмехнулась.

Сказал бы ей кто-то еще 5 лет назад, что ей предстоит умирать в этой халупе, не поверила.

У них же с мужем было всё! Или почти всё! Свой прибыльный бизнес, связанный с продажей подержанных авто, несколько квартир в столице, загородный дом, собственность за рубежом. Конечно, досталось это с трудом и не сразу. Начинали они свой путь к успеху с попыток утвердиться в кооперативной деятельности, чуть позже смекнули, что можно покупать автомобили в других странах и перегонять их в Россию.

Бизнес был прибыльным, но опасным. Братки наехали тут же, но Геннадий смог договориться с их главарем, отстегивая тому ежемесячно крупную сумму.

Что за время было тогда! Вспоминать страшно, но, с другой стороны, именно благодаря тому лихолетью им удалось стать тем, кем они стали.

Сыновей у них было двое: старший Руслан, волевой и рис-

ковый, похожий на мужа, и младший Дмитрий – молчаливый, замкнутый в себе.

Сыновья росли и помогали по мере сил. Руслан уже в 18 лет с удовольствием командовал менеджерами в автосалонах, а вот Дмитрий выполнял только то, о чем его просили, любил доводить до ума привозимые автомобили, что-то доделывая в них.

В конце 90-х у Геннадия произошла размолвка с одним из партнеров, который взялся привести крупную партию машин, но обманул.

Сначала с ним пытались договориться, но потом стало понятно, что это невозможно. И тогда бандиты решили его убрать. Причем участвовать в убийстве заставили и Геннадия, и Руслана, и даже Дмитрия.

Если муж и старший сын произошедшее пережили относительно сдержанно, то младший буквально потерял покой. Он мучился тем, что его принудили наблюдать за этим страшным действием, и еще больше замкнулся в себе.

Через год Дмитрий исчез. Его начали искать, потратив на это большие силы и средства, но добиться ничего так и не удалось.

Постепенно даже Светлана Евгеньевна смирилась с этой потерей. Жили они тогда богато: покупали квартиры, дома, много путешествовали. Она бросила все силы к тому, чтобы удержать уходящую с возрастом красоту, посещала различные светские рауты, демонстрируя свое превосходство.

И лишь в редкие минуты перед сном с болью вспоминала о пропавшем сыне, чувствуя, что он покинул семью осознанно.

Руслан женился, взяв в жены девушку с внешностью модели, купил дом, дождался рождения дочери.

Иллюстрация к рассказу

Бедя пришла, откуда не ждали.

Неожиданно был арестован главарь группировки, которая крышевала бизнес Геннадия в 90-е годы. Его поприжали сле-

дователи, и он стал рассказывать обо всех историях, в которых был замешан.

Так всплыли многие темные дела.

Мужа и сына арестовали, начав раскручивать дело по полной, в итоге того и другого приговорили к серьезным срокам заключения. Жена Руслана тут же подала на развод и вскоре нашла себе нового бойфренда.

А бизнес и имущество просто отжали. Причем настолько грубо и жестко, что Светлана Евгеньевна ничего не смогла сделать.

Ее лишили всего. Даже последнюю трешку, с которой они начинали свои приобретения, и ту переписали на другого человека.

В тот момент ее выручил дядя, который скоропостижно скончался в Калуге, не оставив наследников. Его крошечная однушка неожиданно досталась племяннице.

Раньше она даже не обратила бы на это внимания. Продала бы через риелторов квартиру по дешевке, а теперь поняла, что это ее шанс спастись.

Она переехала в Калугу, надеясь, что о ней забудут.

Квартира была старая и требовала ремонта, но средств на него не хватало. Светлана Евгеньевна тогда вышла на пенсию и поразилась мизерности выплат. После роскошной жизни она никак не могла привыкнуть к нищете.

Время шло, она сильно постарела. Единственной отрадой стала переписка с мужем и сыном. Для них резкая переме-

на в жизни была куда более мучительной, при этом больше всего от нее страдал Руслан, который буквально умолял мать вытащить его из колонии.

Но та ничем не могла помочь. Она часто не спала ночами, лежа в слезах и жалуюсь высшим силам на свою безрадостную судьбу.

И вот теперь новый удар в виде внезапно обрушившейся на нее болезни.

Она покорно легла в больницу, выполняя все указания медиков, ее немного полечили и выписали домой. Сердобольная медсестра на прощанье посоветовала заглянуть в знаменитый мужской монастырь, расположенный неподалеку.

– Знаете, чудеса случаются, я сама тому свидетель, вы съездите, помолитесь, может, легче станет.

От безысходности Светлана Евгеньевна вняла этому совету, хотя религиозностью никогда не отличалась. Просто больше идти за помощью было не к кому.

Она приехала в монастырь в погожий августовский день. Вошла за массивную ограду и огляделась. Ее поразило изобилие цветов и красота зданий.

Стоял полдень, солнце освещало все вокруг, внушая умиротворение и надежду.

Светлана Евгеньевна вошла в большой храм, но там никого не было, и только вдалеке кто-то читал молитвы.

Она вздрогнула, потому что узнала этот голос. И быстро пошла к тому месту, откуда раздавались звуки.

На клиросе стоял человек.

Светлана Евгеньевна узнала его и заплакала.

Читавший поднял на нее глаза и прошептал: «Мама, ты все-таки нашла меня».

Потом они долго разговаривали в маленькой комнате Дмитрия. Оказалось, что он пытался стать монахом, но благословения игумен на это не дал, требуя рассказать родным, где он. А он боялся открыться, считая, что его заставят вернуться.

Светлана Евгеньевна кратко рассказала сыну о тех несчастьях, которые произошли в семье. Тот выслушал ее молча.

Через три дня он уже был у матери в Калуге, получив указание своего духовника остаться с ней. Привел квартиру в порядок, наладил быт, нашел себе работу в автомастерской.

Стал добиваться пересмотра приговора, доказывая, что был свидетелем, что отец и брат не участвовали в убийстве, а только видели его со стороны. Срок давности по этому делу уже истек, поэтому Дмитрия не привлекли, однако ничего пересматривать не стали.

Но самое удивительное было то, что диагноз Светланы Евгеньевны в итоге не подтвердился. Врачи разводили руками, заявляя, что не понимают, как такое могло произойти.

Через 5 лет после этого из колонии по УДО вернулись Геннадий и Руслан.

Руслан смог устроиться в автомастерскую, где работал

брат, а вскоре женился на разведенной женщине, у которой была своя квартира, и переехал к ней.

И только тогда Дмитрий попросил разрешения матери и отца снова вернуться в монастырь. Разрешение они дали, часто навещая потом младшего сына, который, наконец, смог осуществить свою давнюю мечту.

Слишком старые

Соседи по даче сразу не вызвали у Леры никакой симпатии. Старые, немного обрюзгшие, старомодно одетые муж и жена казались девушке какими-то серыми грибами-переростками, которые растут никому не нужные в лесу.

К тому же эти люди как-то сторонились окружающих, ходили шаркающей походкой везде всегда вдвоем, поддерживая друг друга за руки.

Однажды она увидела их на дороге, семенящих к ближайшему магазину, и поспешила уйти вперед, почувствовав дошедший от них неприятный запах.

Так пахла старость. И соприкоснуться с ней Лере совсем не хотелось.

Ей было 18 лет, в этом году она поступила в мединститут и искренне считала, что жизнь удалась. Умницу, красавицу, отличницу ее непременно ждет лучезарное будущее, семейное счастье и профессиональный успех.

С этой уверенностью Лера и начала первый учебный семестр в институте.

На занятия ходила вместе с подругой Машей, с которой еще в детстве была не разлей вода, а сейчас сблизилась еще сильнее. Маша не уступала ей в привлекательности, но по характеру была мягче.

Тонкая, стройная, с задумчивыми серыми глазами, она

правилась окружающим. Мария к учебе относилась со вниманием, но без особого усердия. Девушка была всерьез увлечена своим одноклассником и строила смелые планы на ближайшее замужество.

— Ну куда тебе в 18 лет замуж? — смеялась над ней Лера, — погуляйте еще, успеешь семейной жизнью пожить.

Но Маша скромно улыбалась и от цели своей не отказывалась.

Все случилось тогда внезапно. Маша с Сергеем поехали в соседний город в гости, и на обратном пути ее жених не справился с управлением. Они погибли мгновенно, не успев даже понять, что случилось.

Когда Лера узнала об этом, она три дня плакала без перерыва. Не могла уснуть, пила успокоительные, и мама утешала ее, как могла.

Похороны были тяжелые. Родители Маши и Сергея рыдали, многочисленные родственники тоже едва сдерживали слезы.

В тот осенний день, казалось, сама природа сочувствовала горю людей. Бесконечно лил дождь, покрывая свежие могилы ровным слоем капель, и Лера чувствовала себя ужасно.

Они уже уходили с кладбища, как она увидела у одной из могил тех самых «старых» соседей. Они бережно ставили цветы в вазу, которая у них все норовила упасть.

Повинуясь внезапному порыву сострадания, Лера подошла к ним:

– Здравствуйте, давайте я вам помогу. Нужно вазу закрепить, тогда она не упадет.

Старики узнали ее и согласились принять помощь.

Краем глаза Лера взглянула на памятник. На массивной плите из черного мрамора был выгравирован портрет двух молодых людей: девушки и юноши, которые стояли обнявшись.

– А кто это? – едва слышно спросила она.

– Это наши дети, – также тихо ответила ей женщина, – Валера и Верочка. Они погибли 17 лет назад. Валера дружил с Юлей, они тогда все вместе в одну машину сели. И не доехали. Никто. А вот и Юлина могила, – показала она на соседний памятник.

– Как страшно, – прошептала Лера, – а у меня вот подруга с женихом три дня назад разбилась. Так больно, вы себя даже не представляете!

Старик покачал головой.

– Эх, это мы должны уходить, а не вы, молодые, а вот мы почему-то живем. Хотя должно быть все наоборот. Но ты, девочка, держись. Боль она потихоньку рассосется, а тебе еще жить и жить.

Лера подняла на него глаза. Странно, но теперь старый сосед не внушал ей неприязни. Напротив, она увидела в его глазах доброту и какое-то нескончаемое горе.

Иллюстрация к рассказу

Вместе они дошли до ограды кладбища, где Леру ждала ее мама, уже начавшая беспокоиться.

Она сказала соседу:

– Евгений Сергеевич, здравствуйте. Как вы?

– Ничего, живем, – улыбнулся старик, – жалко, что встречаемся здесь по такому печальному поводу.

Мама Леры только покачала головой.

Соседи доехали с похоронной процессией до города. Но на обратном пути уже не разговаривали.

А дома мама рассказала Лере о них. Оказалось, что с Евгением Сергеевичем она когда-то работала на заводе. Он был радостным и энергичным мужчиной, много шутил и смеялся.

– Ты маленькая тогда была, не помнишь, а когда у них эта беда случилась, как подменили мужика. Я увидела его в автобусе мельком – прямо сердце сжалось. Да, горе им какое досталось! Сына и дочь в один день похоронили.

Лера слушала маму молча. Она сама не могла отойти от смерти Маши.

Как-то незаметно подошло лето, ее семья вновь приехала на дачу. Лера увидела соседей, которые точно так же ходили по дороге, но в руках у Евгения Сергеевича появилась трость.

Но теперь Лера не убегала от стариков, а долго и внимательно разговаривала, интересовалась здоровьем, проявляла заботу. Даже пару раз зашла в гости, взяв с собой к чаю вкусные мягкие печенья.

И странно. Соседи больше не казались ей старыми. Теперь она видела в них двух людей, умудренных жизненным опытом, но наделенных какой-то внутренней силой, сумевших сохранить человечность, несмотря ни на что...

Позднее раскаяние

Иллюстрация к рассказу

Алексей Петрович всё для себя решил. Это решение пришло к нему сразу и даже не испугало. Жить больше не имело смысла. Совсем. Ничего нет. Ни семьи, ни работы, ни друзей. Нет и его самого. Осталось только тело, которое хочет есть, пить, спать, и душа, которая невыносимо болит. Но в его силах остановить эту боль, поставив окончательную точку.

Утром он заехал в строительный магазин и купил прочную веревку. Пока расплачивался карточкой на кассе, мельк-

нула мысль, что баланс солидный, более 150 тысяч, надо бы сообщить пин-код от нее Марине. Но тут же погасил в себе это стремление. «Обойдется, – подумал он. – В конце концов, по завещанию доступ к счетам потом получит».

Он решил сделать это в загородном доме.

В городской квартире было нельзя, все-таки там дочери и Марина, а вот в доме, который он так долго строил и украшал, – самое то. Место дальнее, тихое, и хватятся не сразу...

В своем решении он не сомневался...

Зима в этом году встала рано. Снега выпало много. Его, как всегда, не успевали убирать в больших городах, а что касается сел и деревень, то все они утопали в белой дымке.

Алексей Петрович понял, что едет почти в полном одиночестве. Мало кто отваживался пробираться по проселочным дорогам в такую пургу, да и куда было ехать 30 декабря под самый праздник? Сиди дома да салаты оливье нарежай.

Добрался он до загородного дома только в четвертом часу дня. Уже вечерело. Он глянул на небо и вдруг понял, что видит его в последний раз. Но никаких чувств по этому поводу не испытал. Не увидит больше – и хорошо. Ему больше ничего не надо.

В загробную жизнь он никогда не верил. Не то чтобы отрицал ее, просто некогда ему было задумываться о том, есть ли там что-то или нет. Всю жизнь его одолевали дела да заботы... А теперь уже и задумываться поздно. Хотелось просто выйти из заколдованного круга накопившихся про-

блем, одолевших его со всех сторон. К тому же он не привык быть жертвой обстоятельств, справедливо считая, что только он сам должен все решать.

Алексей Петрович вошел в дом. Холодный и темный, он как-то неприятно поразил пылью и промозглостью. Эх, говорила Марина, надо было включить отопление еще в ноябре, но некогда было ехать. Дом, правда, очень хорошо утеплен изнутри и снаружи, дай бог, система не разморозится.

Воспоминания о жене вновь обожгли сердце болью. Как Марина когда-то хотела построить этот дом, как его уговаривала, сколько они денег, сил и нервов сюда вложили... И вот именно тут его потом найдут. Вероятнее всего, она больше здесь жить не будет. Побойтся ночных кошмаров и призраков. Ну и поделом...

Ему теперь нужно было подняться на второй этаж в их общую с женой спальню и совершить задуманное. Там на потолке как раз были такие прочные балки, которые выдержали бы даже его вес в 100 кг.

Он подошел к лестнице, но вдруг решил чуть повременить с осуществлением задуманного. Неспешно включил отопление, свет на первом этаже, растопил камин. Стало чуть уютнее. Он снял тяжелую куртку, шапку, сел в свое любимое кресло.

«Напиться, что ли, напоследок, – промелькнуло в голове. – Наверное, так будет легче».

Он открыл бутылку коньяка, прибереженную в нужном

месте. Выпил пару глотков, и вдруг на него навалилась страшная тоска.

И чтобы ее как-то унять, он подошел и включил плазменный экран телевизора. Оттуда раздались громкие звуки какой-то популярной песни. Он бросил взгляд на экран, увидел сумасшедшую пляску полуголых девиц, подпевающих очередному «звездному» юнцу. Стало противно. Переключил канал, нашел какой-то старый советский фильм и сел обратно в кресло.

Тоска не уходила. Казалось бы, подняться, сделать все, как уже решил, и дело с концом. Но почему-то сил на это уже не было.

Взяла злость. Неужели он такая размазня, что даже добровольно покинуть этот мир не может? Может быть, Марина права, он стал стариком, который бормочет себе что-то под нос и нуждается в опеке?

Но когда он успел превратиться в такую развалину? Ведь только недавно в спортивном зале буквально валил своих соперников по рингу, прекрасно плавал, отжимался от пола столько, сколько никто не мог...

Алексей Петрович глянул на свою располневшую фигуру. Да. Далеки те времена.

Ему ведь было 45 лет, когда он познакомился с Мариной. Это было хорошее время. Бизнес тогда активно шел в гору. Он расширился, превратив свой продуктовый магазин, созданный еще в 90-е годы, в небольшую сеть. А как гордил-

ся тогда! Ведь ему первому в голову пришла идея открывать магазинчики в спальных районах, недалеко от больших остановок общественного транспорта. И продавцов брать по минимуму, делая их магазинами самообслуживания. Помещение старался выкупить – лишняя аренда не нужна, нанимал трех продавцов и двух кассиров, товар завозили его помощники, а он только контролировал процесс и по вечерам сам приезжал забирать выручку.

Был строг, но справедлив. Продавщицы заглядывали ему в глаза, пытаясь понравиться. Иногда и он сам не отказывал им во внимании, но все это было пустое, в конце концов, у него же была семья, его Гаяне, с которой он расписался еще на 5 курсе университета.

Сколько было разговоров в его семье, что он женится на армянке! Мать была против, отец, бросивший их когда-то ради новой семьи, хоть интересовался его жизнью мало, но брака сына не одобрил. Но он все равно женился, потому что тогда был бесконечно влюблен в карие глаза своей любимой, ее мягкий голос, ее мудрость и терпение.

Кстати, Гаяне не была бедной армянской девочкой. Ее отец занимал высокую должность в райкоме, а она приехала в его город учиться в медицинский институт. Они встретились на одном из студенческих праздников. Алексей тогда был вполне успешным старшекурсником спортфака, сильным, подтянутым, с улыбкой на пол-лица.

А Гаяне трудно было назвать красавицей, было в ней что-

то нескладное, но в то же время глубоко женственное, а что — Алексей объяснить себе не мог.

Они стали встречаться, и дело закончилось скромной свадьбой.

К слову сказать, родители Гаяне к браку дочери отнеслись более чем скептически. Алексей всю жизнь считал, что они рассчитывали выдать дочь замуж за армянина, а тут попался он: русский парень из неполной семьи.

Алексей проработал 10 лет тренером в детской спортивной школе, у них с Гаяне родился сын Петр, а потом СССР развалился, и начались самые трудные времена. Зарплаты упали вниз, цены поднялись вверх, а жить на что-то было нужно. Гаяне работала педиатром, принося домой копейки. И тут к ним в гости однажды приехал тесть, который занялся бизнесом, стал торговать фруктами и овощами, возя из Армении в Россию тяжелые фуры. Он-то и предложил зятю открыть свое дело.

Поначалу Алексей сопротивлялся. Торговлей он никогда не занимался, но потом согласился.

Дело это было сложное. То бандиты наедут, то менты свою долю потребуют, то хулиганы окна в его магазине перебьют. Через многое пришлось пройти, но Алексей не сдавался, работал с утра до вечера, заменяя и грузчиков, и водителей, и даже кассиров.

И дело к началу 2000-х годов пошло в гору.

К тому времени у них с Гаяне было уже двое сыновей,

похожих на нее как две капли воды.

«Не могла родить мне сыновей, чтобы на меня были походили», – в шутку ворчал на нее Алексей. Гаяне лишь виновато пожимала плечами и что-то рассказывала о том, что ее гены доминируют, потому что она кареглазая и темноволосяя.

Алексею тогда всерьез захотелось иметь сына, похожего на него. Чтобы непременно с русыми волосами и яркими голубыми глазами. «Меня бабушка „Васильком“ называла, – думал он, – а мои сыновья темные, как сарадины какие-то, будут их потом везде „чурками“ неотесанными звать».

К тому времени к Гаяне он как-то охладел. Нет, он ценил ее за мудрость, за умение сохранять спокойствие во всех семейных ссорах, за то, что дома всегда было чисто и уютно, а на плите готовилась вкусная еда, но чего-то ему не хватало. Он видел, как на него смотрят его молоденькие продавщицы, и иногда сам оказывал им знаки внимания: дорогие духи, цветы к праздникам. Девичьи сердца он завоевывал быстро, позволял себе скоротечные отношения и потом также легко расставался.

Совсем не так было с Мариной. Когда она пришла к нему работать на кассу, он сразу обратил внимание на ее яркие голубые глаза, светлые волосы и точеную фигурку.

За Мариной он ухаживал по-серьезному, снял для нее квартиру, содержал ее полностью так, что она могла позволить себе вообще нигде не работать. О свадьбе Марина ста-

ла говорить после года их отношений. Сначала как-то робко, но потом все настойчивее и сильнее. Наконец, у нее возник какой-то надрыв, мол, хочу замуж, стыдно перед подругами, что живу с «женатиком», да и жена твоя только мучается...

Такие разговоры Алексея раздражали. Гаяне тогда он оставить был не готов.

Обстоятельства помогли ему решиться.

Однажды Марина заявила ему, что беременна. И при этом рожать без мужа она не намерена. Будет делать аборт, потому что Алексей официально ей никто.

После того разговора он не спал всю ночь. Утром рассказал Гаяне правду. Она выслушала его молча, тихо заплакала, а потом сказала, что переедет с сыновьями к родителям в другой город. Здесь жить она больше не хочет, да и родители уже нуждаются в ее помощи.

Несмотря на внешнее спокойствие жены, развод дался обоим тяжело. Сыновья, узнав о случившемся, категорически отказались общаться с отцом. Приезжала родня Гаяне. Был серьезный скандал. Бывший тесть потребовал вернуть деньги, которые давал когда-то Алексею.

В итоге все это удалось разрешить. Хотя часть совместно нажитого имущества он тогда потерял.

Гаяне уехала. А Алексей купил для новой семьи большую квартиру в центре города и начал жить заново.

Спустя месяц Марина родила... двух девочек-близняшек. Они были похожи на отца как две капли воды, но сына от Ма-

рины он так и не дождался.

Алексей отдал дочерям всю свою любовь, которая была уже не нужна его сыновьям.

Поначалу их с Мариной жизнь напоминала настоящую сказку. Они наняли детям няню, начали строить загородный дом, много ездили за границу отдыхать и веселиться.

Бизнес приносил немалые прибыли, и Алексей чувствовал себя «на коне». Зачем-то его даже понесло «в политику», захотел стать местным депутатом, но выборы проиграл, много денег потерял и решил больше этим не заниматься.

А Марине очень понравилась роль хозяйки. Она уговорила мужа, чтобы он разрешил ей каждый вечер приезжать и забирать выручку в магазинах. На такие каждодневные мероприятия Марина собиралась, как на светские рауты, делала прическу, красилась, одевала дорогую одежду, садилась за руль машины, которую муж ей подарил.

Так прошло еще несколько лет.

Но вдруг его бизнес стал гаснуть. Сначала в городе появились другие частные магазины самообслуживания. Конкуренция неприятная, но терпимая. Но самое страшное случилось тогда, когда пришли торговые корпорации и стали заманивать в свои дешевые магазины покупателей скидками и низкими ценниками.

Это была просто катастрофа.

Алексей Петрович сначала сражался как мог. Отказался от продажи продуктов, стал торговать часами, сувенирами,

бытовой химией и посудой. Но и тут «кислород» ему перекрывали другие сети и вездесущий интернет с его «Алиэкспрессом» и «Озоном».

Наконец он понял, что вконец прогорел, и решил просто сдать в аренду свои торговые площади. Дорого сдать не получилось, но на эти деньги можно было безбедно прожить с женой и дочерьми. Конечно, о прежней роскоши не могло быть и речи.

Но дочерям и, главное, Марине всё это не понравилось.

Жена, которой в ту пору не исполнилось еще и 40 лет, вдруг стала бросать в его сторону обидные реплики. Мол, какой же ты кормилец, раз дома всё время сидишь, пока пенсии нет, пошел бы работать, всё лишняя денежка в семью. Марина стала жаловаться на судьбу, говорить о том, что ее подругам мужей показать не стыдно, а ей по городу ходить со стариком уже не вмоготу. И еще много чего обидного было сказано в его адрес такой когда-то любимой женой...

Алексей Петрович сначала терпел, но потом ему стало обидно. Сколько лет он содержал жену, детей, сколько всего купил и сделал для них, даже загородный дом Марине подарил, потому что она так хотела быть там собственницей.

А в ответ получил только бесконечные упреки.

Дочери, которые вступили в подростковый возраст, отца за авторитет не считали. Они только просили новую одежду, айфоны, деньги на развлечения.

А этого всего Алексей Петрович дать уже не мог.

Последней каплей стало то, что одна из близняшек Даша однажды заявила отцу, чтобы тот не ходил в школу по вызову учительницы, потому что она его стесняется. Одноклассницы не верят в то, что он ее отец, а не дедушка.

После той реплики дочери Алексей Петрович и решил уехать за город и распрощаться с жизнью.

Нет, сначала ему пришла в голову мысль развестись. Но он однажды уже проходил через развод, знал, как это непросто. Тем более что там была покладистая Гаяне, которая хоть оставила ему часть имущества и не стала судиться. А Марина мало что оставит.

Получилось так, что ему принадлежала только доля в их квартире и машина, всё остальное было записано на нее и дочерей.

Года четыре назад Алексею Петровичу нужно было уйти от налогов, вот он и пошел на этот шаг. А теперь Марина вряд ли согласится вернуть имущество в законные руки.

Поэтому остается только один выход – та самая крепкая веревка, купленная им в строительном магазине сегодня утром.

Думая об этом, Алексей Петрович понял, что коньяк уже выпит. Больше запасов у него не оставалось. Нужно было подниматься вверх и делать то, что он хотел сделать.

И тогда, чтобы хоть как-то оттянуть время, он решил досмотреть тот старый советский фильм, который шел по телевизору. Он помнил этот сюжет. Герой фильма – немолодой

мужчина в канун праздника 31 декабря искал игру для ребенка женщины, которую он любил. Развязка была уже близко. Оставалось минут 10 на всё.

И тут фильм прервал рекламный блок. Алексей Петрович усмехнулся. Ну что же. Судьба дает ему еще 4 минуты жизни.

Это был ролик благотворительного фонда с душещипательным рассказом о судьбе 4-летнего мальчика Павлика Максимова, который тяжело болен. На его лечение за границей не хватает около 2 с половиной миллионов рублей, которые зрителей просят собрать с помощью смс.

Услышав свою фамилию, Алексей Петрович вздрогнул. Он рассеянно посмотрел на кареглазого худого мальчика на руках бледной матери, рассказывающей сквозь слезы, как нужны эти деньги. И вдруг около нее на заднем фоне он увидел Гаяне. Она похудела, сильно постарела, но это была именно она. Его бывшая жена.

Значит, этот мальчик – его внук?

Но чей он сын: старшего Петра или младшего Павла?

К стыду своему, Алексей Петрович не мог этого сказать. Сыновья на долгих 15 лет исчезли из его жизни.

Он успел запомнить название благотворительного фонда. Стал искать его номер в Интернете. Позвонил, сказал в трубку, что является предпринимателем и хочет помочь семье. Просит объяснить, как помочь.

Ему ответили весьма любезно, предложили номер для

связи.

Алексей Петрович позвонил и услышал голос незнакомой женщины. Она долго не понимала, чего он от нее хочет. Наконец догадалась и позвала свою свекровь.

Гаяне плакала: «Да, у нас такое горе, Павлик – это сын Паши, он болен, мы уже целый год боремся с этой болезнью. Приезжай».

Гаяне жила в Подмосковье. Родителей своих она уже похоронила. Чтобы спасти Павлика, она продала их квартиру и ютилась теперь в квартире младшего сына. Но все равно потребность в деньгах не отпала.

Алексей Петрович обещал помочь. Он продал машину, собрал все деньги, которые у него были, отдал их для лечения внука и начал с Мариной тяжелый судебный процесс по возвращению части совместно нажитого имущества.

Дело длилось полтора года. Прошло 16 судов, но все-таки он смог вернуть себе некоторую часть средств. Купил небольшую квартиру, устроился работать тренером в спортивную школу.

Марина отказалась с ним общаться, дочери тоже бросали трубки в ответ на его звонки.

Алексей Петрович жил один, изредка навещаясь в гости к Гаяне, звал ее к себе, просил простить за все им содеянное. Она понимала, что стесняет сына, но вновь создать семью с бывшим мужем не стремилась.

К глубокому горю близких, Павлика спасти не удалось.

Он умер на руках у родителей. Через год в семье родилась девочка. К счастью, совершенно здоровая.

Общее горе сплотило Алексея Петровича с его первой женой. Гаяне стала общаться чаще. Помогла наладить отношения с сыновьями.

Он жил. Пусть трудно, одиноко и совсем небогато, но жизнь не вызывала отвращения, и приближающая старость больше не пугала.

О своем страшном намерении больше не вспоминал. Даже забыл, куда дел ту самую веревку, купленную 30 декабря в строительном магазине...

Знаменитая фамилия

Наталья Кирилловна Нарышкина, дама 70 лет, сохранившая даже в старости благородную осанку, с гордостью огляделась. Она всегда так делала, когда студенты задавали ей «тот самый» вопрос. Звучал он по-разному, но всегда обозначал следующее: «Не является ли Наталья Кирилловна родственницей матери Петра I?»

Она любила этот вопрос чрезвычайно.

Когда слышала его от любопытных первокурсников, то улыбалась и скромно говорила, что происходит из этого рода, что ее предком был крымский татарин Курбат, который приехал служить Ивану III в Москву в далеком 1465 году.

Наталья Кирилловна недаром имела ученую степень доктора исторических наук! Своей специальностью она владела превосходно, с восторгом перечисляя всех Нарышкиных, служивших русским царям и императорам вплоть до революции. Правда, после событий 1917 года в России осталось мало представителей ее династии. Дед скрывал свое происхождение, но был изобличен, а отец за отказ отречься от семьи был выслан в Казахстан, где и познакомился с ее матерью-учительницей, происходившей из священнического рода.

Ее рассказ о величии собственных предков занимал добрую половину лекции, но Наталья Кирилловна говорила с та-

ким упоением, что окружающие слушали ее, затаив дыхание.

Еще бы! Ну где сегодня найдешь настоящую аристократку, а тут представительница древнего боярского рода!

Иллюстрация к рассказу

Но в этот раз ее прервал студент, попросивший дать ему слово.

– Простите, Наталья Кирилловна, – заметил он, – я увлекаюсь историей дворянских родов, создал сайт, собрал там множество генеалогических древ. Так вот, не могу найти информацию о вашем деде. Как его звали?

Наталья Кирилловна удивилась. Она твердо знала, что деда именовали Владимиром Кирилловичем Нарышкиным, что его отец был статским советником. И в этом была на-

столько уверена, что никогда не проверяла эту информацию.

Но Сергей (так звали студента) только пожал плечами и во всеуслышание заявил, что такого Нарышкина в родовом древе не значится.

– Молодой человек, что вы себе позволяете? – возмутилась Наталья Кирилловна. – Мы говорим с вами об этом чуть позже. Давайте не расходовать время лекции.

И она с раздражением продолжила читать учебный материал.

Но Сергей не унимался. Он подошел к ней после пары, стал показывать какие-то схемы на своем смартфоне и уверял, что имени ее деда в официальных источниках нет.

Наталья Кирилловна гордо ответила, что часть Нарышкиных в советские годы скрывали свое происхождение, меняя фамилии и указывая неверные даты рождения.

Однако вернулась домой в задумчивости. Села за компьютер и стала искать информацию о своих предках. Действительно, имя ее деда нигде не встречалось, что было странно.

Родного отца она не помнила. Он погиб сразу после ее рождения. Воспитывала ее мама, учившая детей истории в школе. Впервые она рассказала дочери о том, что та принадлежит роду Нарышкиных, когда Наташе исполнилось 12 лет. Повела как великую тайну, показала фотографии красиво одетых людей с благородными лицами, просила никому об этом не говорить.

Это было понятно. Разговоры о дворянском происхожде-

нии в советские годы не приветствовались.

Наташа тогда носила фамилию Надышкина. Мать объяснила, что ее дед специально изменил букву, чтобы уберечь себя и семью от репрессий.

Фамилию она поменяла осознанно после 18-летия. Тогда училась на первом курсе истфака и всем заявляла, что влюблена в судьбу матери Петра I, поэтому хочет быть ее полной тезкой.

Окружающие ее решение приняли как безобидную блажь.

Время шло. Наталья получила направление в аспирантуру в Москву и переехала в столицу вместе с мамой.

Личная жизнь ее не сложилась, но она не искала утешения в мужчинах и детях, отдав лучшие годы изучению русской истории, которую просто обожала.

Всю жизнь считала себя настоящей боярской дочерью, поэтому держала голову высоко и не гнулась перед жизненными трудностями. За это ее уважали и даже боялись.

И вот теперь в старости какой-то сопливый студент заявляет ей, что ее дед не Нарышкин!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.